МУРЗИЛКА

N 10 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов ОКТЯБРЬ 1955

1
Государственная ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

А. С. ПУШКИН

...Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

XX 63/11
Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
17-56-4239

Рядовой Вовка Клюев

Глава из повести

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Повозка так подпрыгивала на кочках и корнях деревьев, что мама начала уверять:

— Ох! Всю душу вытрясет...

Души ни у кого не вытрясло, но за дорогу Вовка раза четыре стукнулся головой о чемоданы и один раз больно-пребольно прикусил себе язык.

Солдату в зелёной фуражке, — у Вовки тоже была такая, из папиной переделали, — всё время приходилось поворачивать лошадь то вправо, то влево, объезжая громадные камни-валуны.

На самой заставе деревьев почти не было. Посередине вырубки стоял большой дом, в котором жили пограничники, рядом с ним — несколько домиков поменьше.

— Вот это наша хата... — сказал папа. — А рядом живёт мой заместитель.

Соседи Вовку интересовали мало, ему хотелось поскорее посмотреть собак, которые ловят нарушителей, особенно пса по кличке Хмурый. К нему сам папа боялся подходить. Хмурый никого, кроме сержанта Куликова, не признавал. Вот с этим псом и собирался Вовка завести дружбу, но вышло совсем по-другому.

Утром вышел он на крыльцо и встретил девочку.

— Ты кто такая? — спросил её Вовка строго.

— Я Светка, — ответила девочка. — А ты Вовка. Твой папа наш начальник, старший лейтенант дядя Коля, а мой папа заместитель твоего папы, лейтенант дядя Алексей... Мы с тобой только двое детей на всей заставе. Значит, мы будем играть вместе. Сейчас мы пойдём ко мне, и я буду тебе показывать кукол. Идём!

Светка схватила Вовку за рукав и потащила к себе. Но Вовка упёрся.

— Не пойду! Я с девчонками не вожусь.

— А с кем же ты здесь будешь водиться? Я же тебе русским языком сказала, что нас на заставе всего два человека детей... — опять затараторила Светка.

— Буду с Хмурым играть, — перебил её Вовка.

Сначала Светка от неожиданности даже Вовкин рукав выпустила, потом стала смеяться:

— С Хмурым ему играть захотелось! Да он только авкнет один раз, и от тебя ничего не останется.

— Останется... — заупрямился Вовка.

— Пуговки, может быть, останутся... — смеялась Светка. — Сразу видать, что ты ещё малышка.

Вовка терпеть не мог, когда его обзывали маленьким. Это было для него самым большим оскорблением.

— А ты? А сама ты кто? — начал наступать он на Светку. — А... А фуражка пограничная у тебя есть?

Пограничной фуражки у Светки не было, и она сразу не нашлась, что ответить Вовке. Только когда тот припустил от неё к своему крыльцу, она крикнула:

— Ну и целуйся со своей фуражкой!..

Скоро Вовка снова появился во дворе и прошёлся перед Светкиными окнами

в зелёной фуражке. Но Светка в окне не показывалась, зато Вовка хорошо слышал, что она говорила своей матери.

— Мама, — говорила она, — наверно, мне уже пора укладывать книги в мой новый портфель. Мне скоро в школу ехать...

Что ответила Светкина мама, Вовка не расслышал, а вот то, что у Светки был портфель, да ещё новый, да ещё она могла в него книжки укладывать, — расслышал, и это так испортило ему настроение, что он тут же решил со Светкой не знаться, а у папы выпросить хотя бы его полевую сумку.

Вовка крикнул в Светкино окно: «Ну и целуйся со своим портфелем!» — и пошёл смотреть заставу.

У столика перед входом в казарму солдаты чистили оружие. Они заметили Вовку.

— Смотрите-ка, братцы, пополнение прибыло! — сказал один солдат, у которого на погонах были нашиты три красные полоски. — И, видать, не из молодых: головной убор уже порядком выгорел на солнышке. Да он, наверное, сам сейчас расскажет нам, кто он такой и откуда прибыл. Доложитесь, товарищ служивый.

Как надо докладываться, Вовка не знал.

— Да я Вовка... Мы с папой приехали...

— Как это Вовка?.. — вроде не понял солдат с нашивками. — Разве так докладываются? Рядовой Иванов! Покажите пополнению, как надо солдату докладываться начальству, — приказал он.

Иванов одёрнул гимнастёрку, шагнул к сержанту Куликову, — Вовка потом узнал, что это и есть хозяин Хмурого, — вскинул ладонь к фуражке и громко сказал:

— Товарищ сержант! Рядовой Иванов согласно приказу во вверенное вам подразделение для дальнейшего прохождения службы прибыл!

Вовка сначала засмущался, но так как был он человеком не робким, то подошёл к сержанту, шлёпнул тапочкой о тапочку, отдал честь и крикнул:

— Рядовой Вовка Клюев прибыл для прохождения...

Дальше всё пошло не по-военному. Солдаты рассмеялись, а сержант подхватил Вовку подмышки и подбросил куда-то под

самые облака. Вовка расхрабрился и спросил его:

— А можно мне играть с Хмурым?

Сержант только руками развёл:

— Первый раз, товарищи, встречаю человека, который добровольно хочет поиграть с моим пёсиком.

Вовка хотел сказать сержанту, что он ничего на свете не боится, но тут солдат позвали на занятия. Во дворе остался один часовой под грибом-навесом. Попробовал Вовка спросить у него про Хмурого, но часовой даже внимания не обратил. Вовка подумал, что он плохо слышит, и хотел было зайти с другой стороны, но тут его сцапала за рукав Светка.

— Ты что? Маленький? Не понимаешь, что это часовой, что он стоит на посту? Разве с часовым можно разговаривать? К нему хоть кто хочешь не имеет права подходить без разводящего. Не положено по уставу. Пойдём лучше к нам играть.

Один раз поиграть со Светкой Вовка согласился только при условии, что она даст ему поносить по комнате её новый портфель с книгами.

«А потом буду играть только с Хмурым», — решил он. Но после первой же встречи у него сразу пропало желание даже погладить собаку по шёрстке.

Вовка, увидев на другой день, что сержант Куликов вывел Хмурого на прогулку, выскочил во двор и побежал за Куликовым. Хмурый с такой силой рванулся ему навстречу, что сержант еле удержал в руке поводок. Овчарка заворчала, а сержант предупредил рядового Вовку Клюева, что за такое озорство отец его не похвалит: с Хмурым шутки плохи...

Полдня пробродил потом Вовка по заставе, не зная, что делать, чем заняться. Но вот он увидел Светку. Она шла из лесу. Губы у неё были чёрные, точно она химический карандаш во рту держала. В руках она несла полную миску чёрных ягод.

— Хочешь черники? — спросила она.

— Я сам нарву, — сказал Вовка, схватил дома миску и отправился по ягоды.

Лес рос кругом, а вот черника, оказывается, не везде росла. Прямо Вовка пошёл — ничего не нашёл, свернул влево — наткнулся на болото, вправо завернул — одни валуны да камни.

— Да разве здесь черника бывает? — услышал он Светкин голос за спиной. — Пойдём уж, покажу...

Вернулся Вовка домой — рот, как в чернилах, ягод полная миска.

Потом грибы пошли. Ну как без Светки разберёшь, где подосиновик, где сыроежка, а где ядовитый мухомор? Потом дело дошло до того, что Вовка стал в куклы со Светкой играть. И не заметил, как это вышло. Правда, он брал в руки только кукол-мальчишек да разных птиц и зверей, к девчоночьим куклам и пальцем не притрагивался.

И началась у них такая дружба, что по вечерам приходилось их силой растаскивать по квартирам. Думал Вовка, что век так будет, а подошёл сентябрь, и укатила Светка за тридевять земель учиться в первом классе и жить в интернате.

Сначала Вовка и не понял толком, что произошло, он даже Светкин портфель нёс к подводе, рукой махал ей вслед, а через час вдруг почувствовал, что остался он один ребёнок на заставе. Пошёл по ягоды — кислыми показались, стал грибы искать — одни мухоморы попадались, пошёл с удочкой на озеро — рыба не клюёт, точно она следом за Светкой уплыла...

Вечером хватились — нет Вовки. Всю заставу обшарили — не нашли. Весь лес вокруг обкричали — не отозвался Вовка. Сначала Вовкина мама только сердилась на него, а потом испугалась и начала плакать.

— Он, наверно, в озере утонул... — говорила она. — Или его в лесу деревом придавило...

Все с ног сбились, темнеть начало, ушли пограничники в ночной дозор на границу, а Вовка всё не находился. И вдруг командир заставы обнаружил, что у него пропала полевая сумка.

— Коня! — крикнул он дежурному. — Не иначе, как этот сорванец отправился следом за Светкой в школу.

— Разрешите и мне, товарищ старший лейтенант, — попросил сержант Куликов. — Темнеет уже, и дождь накрапывает. Однако Хмурый быстро нас приведёт...

Хмурому дали понюхать старые Вовкины тапочки. Он понюхал и с недоумением посмотрел на сержанта: он привык ходить по следам нарушителей границы, а тут ему приказывают итти по следу своего же, да ещё и малыша, не стоящего внимания. Но всё же по приказу сержанта Хмурый взял след и побежал по дороге, по которой Светка уехала в школу.

Пробежали с километр. Около небольшой лужи на дороге Хмурый натянул поводок и негромко подал голос. Сержант нагнулся, пошарил в темноте и подал командиру маленькую калошу.

Скоро Хмурый снова остановился у большого валуна, потом свернул с дороги и пошёл лесом в сторону границы.

«Плохо дело!» — подумал старший лейтенант: ведь пограничники могли в темноте принять Вовку за нарушителя. Надо было торопиться.

След шёл сначала прямо, потом Хмурый стал сворачивать то вправо, то влево, а то и назад поворачивал. Он бежал всё тише и тише, наконец совсем остановился и как будто тихо сказал что-то Куликову.

— Здесь где-то... — прошептал сержант. Из темноты донеслись всхлипывания Вовки.

— Стой! Кто здесь хнычет? — негромко спросил сержант.

Всхлипывания сразу же прекратились, и тут же Вовка закричал:

— Это я! Рядовой Вовка... Я хочу домой!

— Эх ты, рядовой!.. — передразнил его сержант.

— Беглец ты и дезертир — вот ты кто! — сердито сказал Вовкин отец. — Ну, выходи, где ты там?

Когда отец поднимал Вовку в седло, Хмурый сердито заворчал и даже гавкнул, хотя и знал, что на границе ему подавать голос строго запрещалось. Наверно, ему тоже захотелось что-то такое сказать неразумному рядовому Вовке, чтобы он знал, что такое пограничный лес...

В Индонезии

(Продолжение)

В. МИКОША *Рис. В. КАРАЧЕНЦОВА*

ЧТО ТАКОЕ „ПРИМАКАСИ"?

Утро разгадало все мои ночные загадки. Не успел я выйти из дому, как с лёгким свистом что-то пронеслось позади меня и с знакомым глухим стуком упало на землю.

Я оглянулся. На тротуаре лежал большой кокосовый орех. С пальм, которые росли вокруг, свешивались такие же орехи. Время от времени они срывались с деревьев.

Вот он и таинственный ночной стук. Я отправился дальше, с опаской поглядывая вверх: всё-таки как-никак самый маленький орех весит полкилограмма.

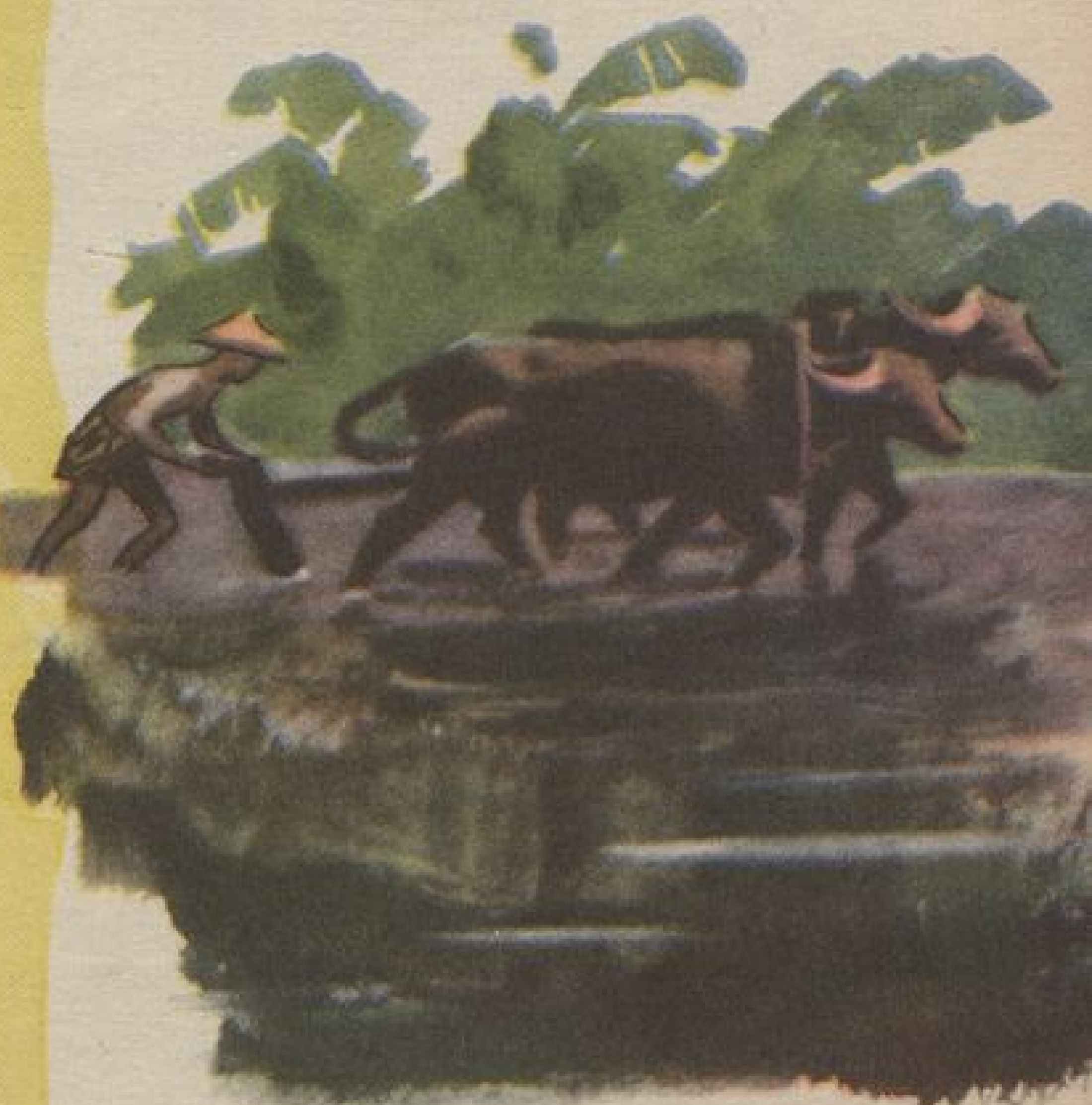
Кругом оживлённый город. Ещё рано, не так жарко, и все стараются поскорее сделать свои дела, потому что днём на время жары закрывают даже учреждения.

Катятся большие трёхколёсные велосипеды-такси. Они называются «бетчаки». Сиденья окрашены в красные, жёлтые цвета, повозки расписаны видами Индонезии. И когда человек едет на бетчаке, кажется, что он сидит на стуле, поставленном на колёса. Пони легко тянут маленькие двухколёсные повозки. Над повозками на четырёх длинных палках натянуто полотно, чтобы немного прикрыть пассажиров от палящего солнца. Это докары.

Докары, бетчаки, велосипеды, маленькие шестиместные автобусы, открытые красные трамвайчики — всё звенит и беспрерывным потоком движется по улицам.

Пешеходы — стройные, тонкие, как будто выточены из слоновой кости. На головах — маленькие чёрные шапочки. Женщины обёрнуты в пёструю ткань. Мужчины тоже носят длинные, до самых пяток, белые одежды, которые они умеют ловко обвязывать вокруг бёдер.

Но лучше всего устроился маленький смуглый мальчишка, который сидит на боку у мамы, удобно подхваченный широким шарфом. Сидит себе и смотрит, как возятся в бассейне ребята. Шоколадные мальчишки с шумом бегают по берегу и каждую секунду ныряют в воду.



У бассейна шумно. На его гранитной раме сидят женщины. Они стирают бельё. Время от времени, зачерпнув коричневую воду маленьким вёдрышком, они обливают себя и снова стирают, бьют, выжимают. Здесь же на зелёном газоне они сушат полотнища тюля и одежды.

С самого утра до позднего вечера у бассейна стоит шум и гвалт. Вот один мальчишка толкнул другого в воду. Тот, смешно болтая руками от неожиданности, ухнул в бассейн, но тут же вынырнул и бросился на обидчика. Я погрозил мальчишкам пальцем: «Не драться!»

Ребята на минуту остановились; тот мальчишка, которого я спас от расплаты, быстро сказал мне «примакаси» и, сверкая пятками, в один момент очутился около матери.

Другой посмотрел на меня не так дружелюбно и ничего не сказал.

Как вы думаете, что такое «примакаси»? А это по-индонезийски значит «спасибо». «Примакаси» — спасибо.

ПОПРОБУЙ ИСКУПАТЬСЯ В ОКЕАНЕ...

Жарко. Высокие кокосовые пальмы растут на берегу. Волны подмыли некоторые из них, они упали в воду, и прибой играет ими, путает зелёные косматые листья...

Мне очень хочется искупаться, но кругом висят таблички с надписями: «Купаться запрещено. Акулы!»

Вот почему местные жители купаются в огороженных бассейнах. Но бассейна поблизости нет, солнце печёт и гонит меня в воду. А тут ещё за пальмовыми зарослями весёлый шум и брызги. Здесь, невзирая на опасность, купаются ребята. Тогда я сбрасываю одежду и лезу в воду.

Море тёплое, вода совсем зелёная. Я осторожно делаю несколько шагов... и вдруг кто-то хватает меня за ногу. Я высоко поднимаю ногу и в ужасе бросаюсь к берегу. Акула!

Но вода попрежнему зелена и спокойна, только безмятежно и плавно качается на волнах большущая красная медуза. Конечно, хорошо, что это не акула, но красная медуза обожгла меня тоже здорово.

Нет уж, спасибо, больше меня не заманишь в открытое море! Буду купаться в бассейнах, как все.

БЫВАЕТ ЛИ В ИНДОНЕЗИИ ЗИМА?

Когда я увидел с самолёта рисовые поля, я удивился.

Целая равнина залита водой — это рисовые поля, разделённые на квадратные дольки рядами пальм. В каждом квадратике свой цвет. Где ещё ничего нет — там квадратик наполнен голубой светлой водой, где рис только прорастает — квадратик нежнозелёный, а где вода уже замутилась — там собирают урожай.

Как же так? Разве можно одновременно сажать рис и собирать урожай?

Оказалось, что в Индонезии можно: здесь нет ни зимы, ни осени, ни весны. Вместо этого год делится на два периода: сухой и сырой.

Вы, наверно, думаете, что раз в Индонезии всегда лето — значит, там сплошные каникулы и индонезийские ребята не учатся?

Но это не так, ребята также ходят в школы, только учебный год у них начинается в августе.

В сырой период выпадает много дождей. В городе Багор, например, дожди идут каждый день, а в большом городе Палембанге дома поставлены на столбы, чтобы до

них не доходила вода, жители взбираются туда по лестницам, а в магазины и в гости ездят на лодках по реке.

Индонезия — страна вечного лета. Здесь круглый год цветут цветы, деревья дают плоды, и поэтому крестьянам приходится всё время работать — сажать и собирать рис.

РАСТУТ ЛИ НА ОСТРОВАХ БЕРЁЗЫ?

Индонезия очень интересная и приветливая страна, но всё-таки я стал скучать по нашей Москве.

И представьте себе, захотелось вдруг мне увидеть простую берёзку.

Сел я в открытый автомобиль и поехал вглубь острова. Я ехал через банановые поля. Бананы точно такие же, как продаются у нас в магазинах, но здесь их листья сходятся у меня над головой, а до плодов легко дотянуться рукой.

Стены домиков сделаны из цыновок и крыты банановыми листьями, окон в них нет, а вместо этого открыта целая стена. Ребятишек здесь много, и бегают они голышом.

Навстречу то и дело попадаются пешеходы. Они в широкополых, как зонтики, шляпах.

На поверхности канала из воды выглядывают чьи-то рога и два глаза — это буйволы. Они много работают на полях и поэтому с удовольствием отдыхают, погрузившись в воду по самые глаза.

За тростниковыми зарослями посажены каучуковые деревья. На стволах сделаны косые срезы, к которым подвешены металлические чашечки — туда капает белый как молоко сок дерева. Это очень ценный сок: из него делают каучук, который нужен для автомобильных шин.

Вот деревья, на которых растут дыни. Я очень удивился, потому что никогда не знал, что дыни могут расти на деревьях. Но это было тропическое дерево папая — плоды его по вкусу похожи на дыню и на апельсин.

Я видел огромные деревья баньяны. У них такие толстые стволы, что каждый из них не обхватят и десять человек. С ветвей спускаются к земле корни. Одно такое дерево выглядит как целая роща.

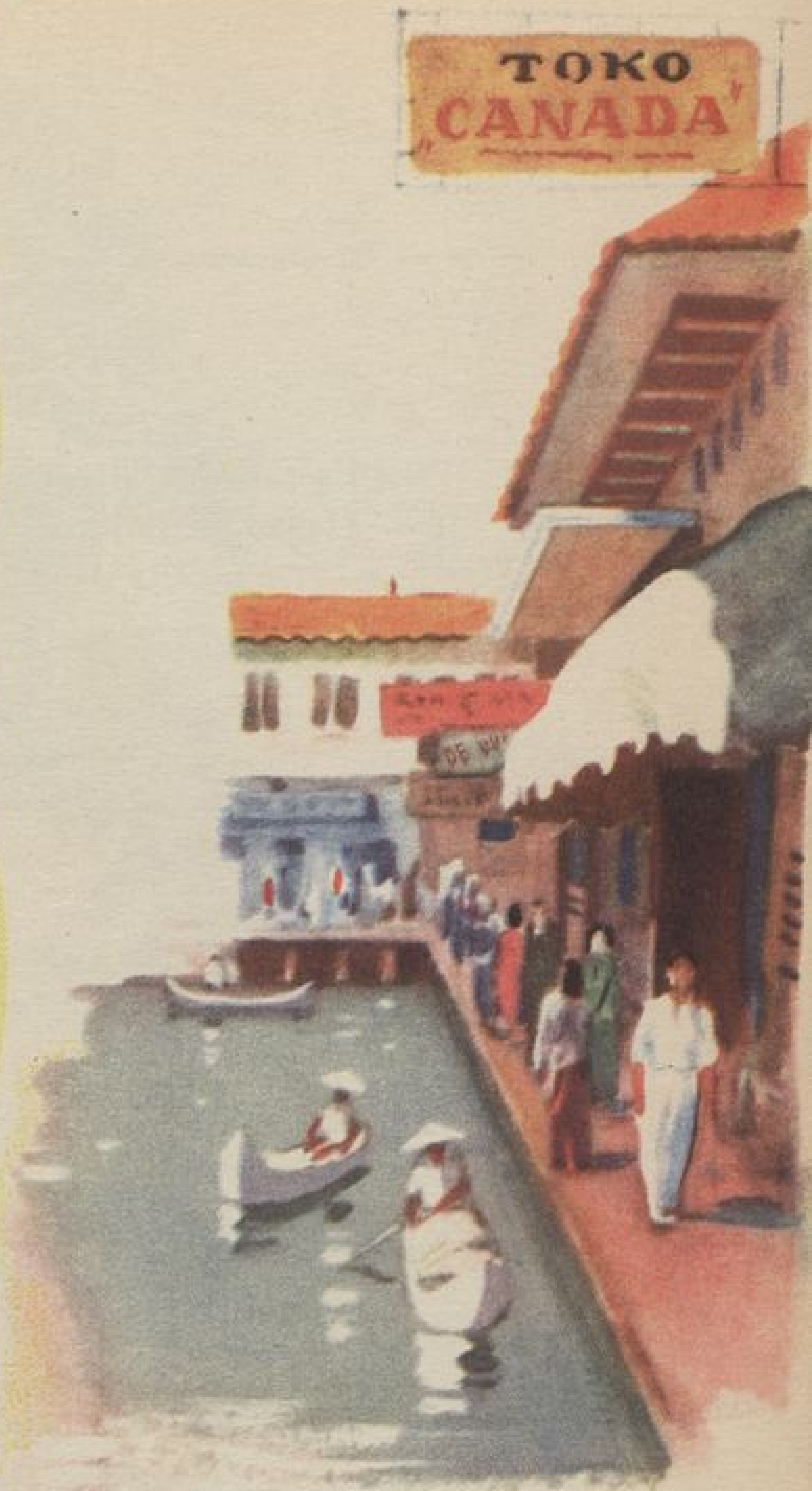
Растут здесь серебристые мимозы, огромные кактусы и папоротники. А на пути в город Мираж я увидел удивительные деревья. Листья у этих деревьев такие же красные, как лепестки георгинов.

В Индонезии красный цвет самый распространённый. Множество деревьев покрыто красными цветами, красные цветы сажают в городах, красный цвет — любимый цвет одежды индонезийских женщин.

Берёзки я не нашёл, но зато увидел, что красный цвет — любимый цвет жителей и природы Индонезии. И мне стало приятно. Я тоже люблю красный цвет, потому что это цвет наших знамён и звёзд.

И больше всего я был рад, что могу рассказать своему сынишке, что в Индонезии живут хорошие, трудолюбивые люди. Они любят свободу и хотят жить в дружбе и мире со всеми другими народами.

Литературная запись И. Веткиной



Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

ПЁРЫШКИ

В. ШАФИЯНСКИЙ

Гусыня у речки
Перо потеряла.

Второе перо
На лужайке
упало.

Вслед за гусыней
Бронка бежала

И белые пёрышки
Подбирала.

А вот и другие
Гусыни идут.
Пёрышко там,
Пёрышко тут...

— Гусыни теряют,
А я подберу, —
Не пропадать же
Такому добру!

А вечером
к Бронке
Сбежались
подружки
И сделали
куклам
Из перьев
подушки.

Перевод Нины Найдёновой

Я. КОРЧАКОВСКАЯ

У МОРЯ

Над Балтийским
морем
Солнце ярко
светит.
На пороге хаты
Симон вяжет сети.

Помогает внучка
Дедушке
трудиться.
Ждёт, что скоро
папа
С моря
возвратится.

Радуется Бася,
Песню
напевает, —
С песенкой
быстрее
Время
пролетает.

ЛЕСНОЙ ДЕДУШКА

Г. БЕХЛЕР

Этот дедушка из шишек
Из зелёной чащи вышел.

С длинной трубкой желудовой
На столе у нас сидит,
Сквозь окошко в лес сосновый
Долго пристально глядит.

Посмотрите, как одет,
Как наряден этот дед:

На рябиновой застёжке
Плащ чешуйчатый его,
Из коры на нём сапожки —
Нет таких ни у кого!
Нос у дедушки — сучок...
Вот занятный старичок!

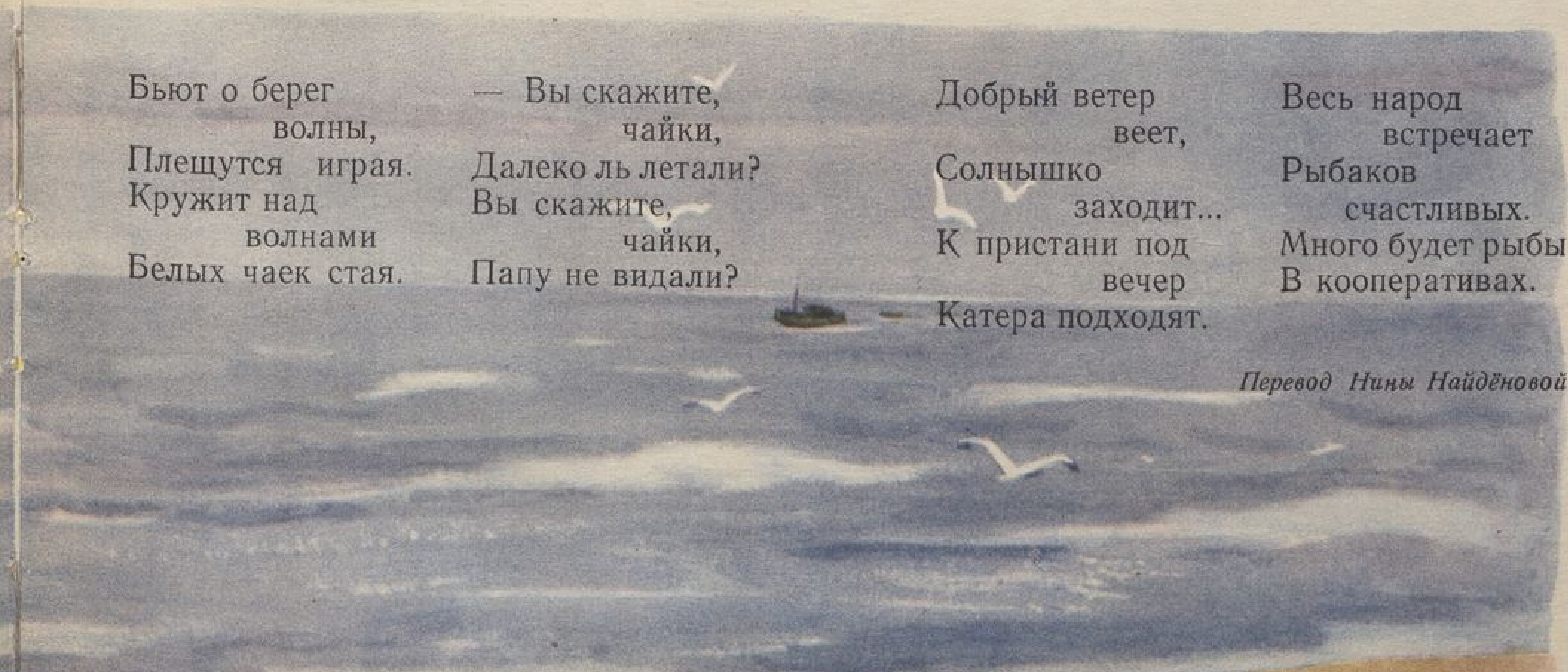
Знает дедушка из шишек
Много песенок лесных,
Видел он в лесу зайчишек,
Сказки выведал у них.

Знает этот старичок,
Где пробился родничок.

Видел дедушка, наверно,
Как там воду пили серны.
Видел дятла на сосне,
Видел иволгу в гнезде.

Бьют в окно порывы ветра,
Без конца идут дожди...
Оставайся с нами, дедка,
Никуда не уходи.
Долго трубочку держи,
Долго, дедушка, кури,
Много сказок расскажи.
Будем слушать до зари.

Вольный перевод Нины Найдёновой



Бьют о берег
волны,
Плещутся играя.
Кружит над
волнами
Белых чаек стая.

— Вы скажите,
чайки,
Далеко ль летали?
Вы скажите,
чайки,
Папу не видали?

Добрый ветер
веет,
Солнышко
заходит...
К пристани под
вечер
Катера подходят.

Весь народ
встречает
Рыбаков
счастливых.
Много будет рыбы
В кооперативах.

Перевод Нины Найдёновой

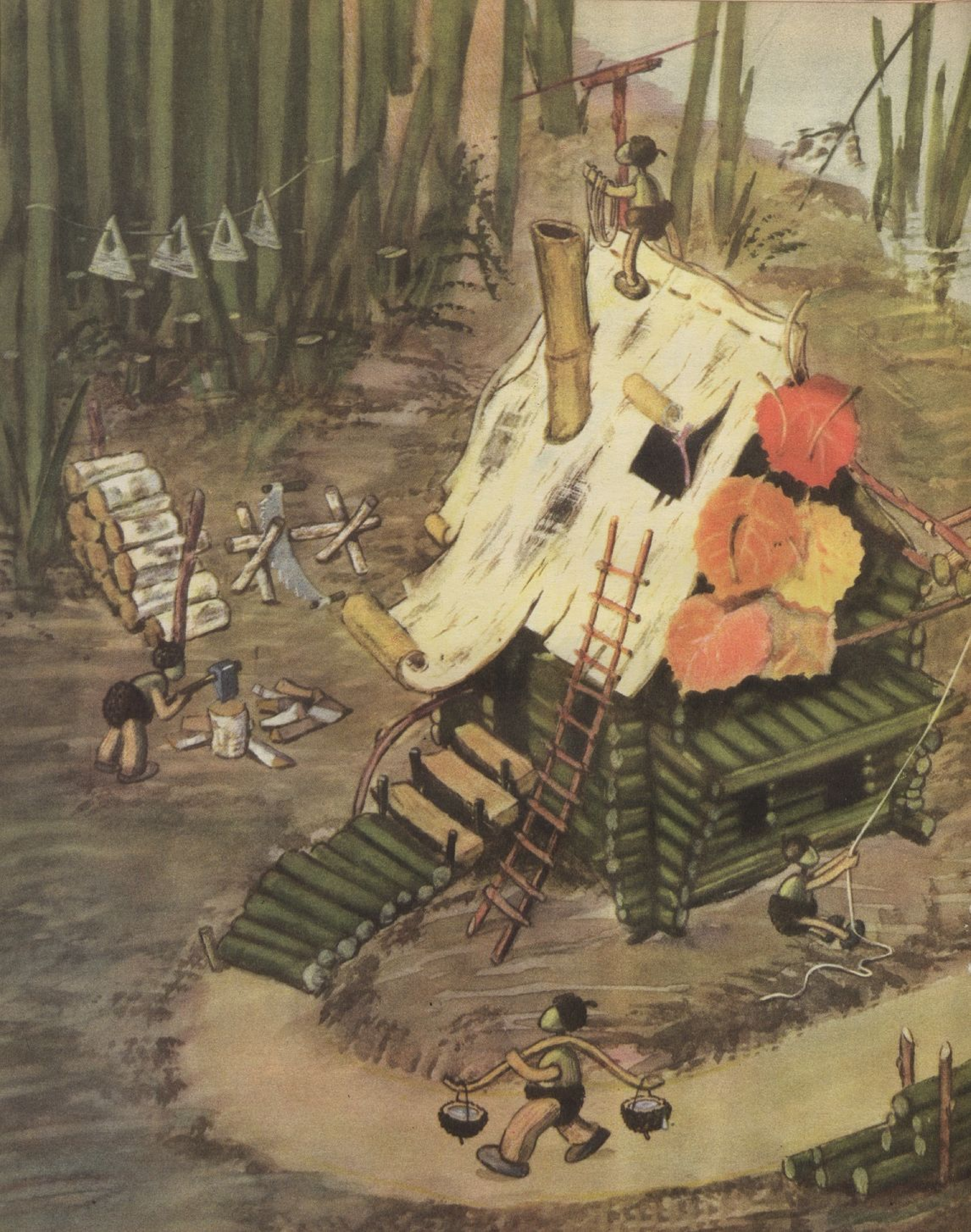


Рис. В. АНДРИЕВИЧА, И. БРУНИ

ПИТ И ТРЁХКОЛЁСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

ЛЕЙЛА БЕРГ

Рис. В. ГОРЯЕВА

В один прекрасный день Пит поехал на своём трёхколёсном велосипеде покупать себе леденец.

Всю ночь напролёт лил и лил дождь. Но сейчас светило солнышко и ветер летел вдоль улицы, сдувая с неё следы дождя. Кое-где он уже высушил мостовую добела. А большие лужи, которые ветер не успел высушить, казались голубыми и белыми, потому что в них отражалось небо с облаками.

Итак, Пит сел на велосипед и поехал. Он чувствовал себя очень важным. Ещё бы, ведь он первый раз в жизни ехал за покупками на своем велосипеде!

«А что, если я прокачусь по всем лужам?» — подумал он. И в ответ на свой вопрос кивнул головой, чтобы показать, что решение его твёрдо.

Он проехал через первую лужу, и брызги, словно осколки, взлетели вверх. Но когда он оглянулся, то увидел, что лужа всё такая же, как была.

— Да ведь я же всю её расплескал! — сказал Пит. Он был очень удивлён.

Но тут он заметил, что за его велосипедом тянется длинная чёрная полоса. Этот след оставило заднее колесо его велосипеда после того, как Пит выехал из лужи.

Пит обрадовался.

— Вот это-то мне и надо было! — сказал он, как будто бы и на самом деле всё вышло так, как ему хотелось.

Затем он переехал через следующую лужу. А когда обернулся, то оказалось, что вместо одной чёрной полосы за его велосипедом тянется целых три, потому что лужа была большая и все три колеса проехались через неё.

— Я машинист! — закричал Пит. — А это мои рельсы! Уууу! Уууууу!

И он покатил на своём велосипеде через все лужи, какие попадались ему по пути. Если это были маленькие лужицы, за велосипедом оставался только один след. Если средние — получались две рельсы. А если попадалась большая лужа, в которой отражалось чуть не всё небо, велосипед проезжал через неё всеми своими колёсами, и сзади вытягивались три рельсы.

Вдруг Пит вспомнил, что он собирался поехать в лавку на углу и купить себе леденец. Он сунул руку в карман, чтобы проверить, тут ли его два пенни. Тут! Он нащупал одну монетку, потом другую, каждую в отдельности.

«Хорошо, что я вспомнил! — сказал он себе. — Вот я какой запоминальщик!» — И, тряхнув головой, он выехал на дорогу чинно и неторопливо.

Но едва успел он несколько раз нажать на педали, как из дверей одного дома выскочил маленький толстенький котёнок и поскакал боком, испугавшись велосипеда. «Ах ты, чудак! — засмеялся Пит. — Дурачок!..»

Но котёнок, как видно, ничего не понимал в велосипедах. Ни с того ни с сего он подскочил к вертящемуся колесу и потрогал его лапкой. Должно быть, ему стало больно: он запищал и бросился бежать.

Пит сразу затормозил велосипед. Он очень огорчился.

Тут из дома выскочила девушка и закричала:

— Ты переехал моего котёнка! Я сама видела из окна... Ах, мой бедный котёнок!

— Я не нарочно, — сказал Пит. — Он хотел поиграть и пощекотать мой велосипед... — И Пит вытер лицо рукавом.

Девушка внимательно посмотрела на него, а потом сказала:

— Кажется, я ошиблась. Ты не похож на мальчика, который нарочно переезжает котят. Я даже думаю, что ты их любишь. Да и велосипедист ты, как видно, неплохой.

Пит от смущения потянул носом.

— У тебя есть носовой платок? — спросила девушка и добавила: — Не хочешь ли посмотреть наших котят? У нас есть белый, чёрный и один белый с чёрным вперемежку.

Пит вытащил большой носовой платок и вытер нос и лоб. Потом стёр грязь с рукава.

— О, конечно! Очень хочу! Пожалуйста, покажите, если можно!

Он оставил свой велосипед в передней и пошёл на кухню, где на половичке играли три котёнка.

Пит отыскал у себя в кармане старый автобусный билет, скатал его в комочек и бросил котятам. Все три котёнка кинулись ловить шарик. Они скакали, становились на задние лапки, прыгали и танцевали. А хвостики их в это время торчали прямо, как прутики, и мелко-мелко дрожали.

Бело-чёрный котёнок, который ушиб лапку, играл так же весело, как и другие. И от этого на душе у Пита стало легче и спокойнее.

— Мне кажется, этот ваш котёнок немножко капризный, — сказал Пит девушке. — Вы знаете, малыши часто капризничают. Я не капризничаю. Я ведь уже

большой. Так что вы не беспокойтесь. Я буду очень осторожен, когда поеду назад мимо вашего дома. А то вдруг котёнок опять выскочит...

Потом он сказал: «До свиданья», — и тихонько ушёл, пятясь до самых дверей, чтобы подольше видеть котят.

— Я приду ещё, — сказал он котятам на прощанье. — А сейчас мне пора. Еду за покупками.

— Ты можешь прийти к нам после обеда, — сказала девушка. — Конечно, если мама тебе разрешит.

Пит сел на велосипед, и вдруг какой-то большой человек высунул голову из окна.

— Котят видел? — спросил он.

— Видел, — сказал Пит.

— Понравились?

— Понравились, — сказал Пит.

— Хорошо! — сказал человек и захлопнул окно.

Пит подождал минуту или две, но человек больше не показывался. И Пит поехал дальше: он опять вспомнил про леденцы.

В лавке он купил маленький зелёный леденец, положил его за щеку и поехал обратно. С каждой минутой и сам он и его велосипед становились всё более и более липкими. Пит ехал и думал обо всём, что с ним случилось за этот день.

Под конец он сказал сам себе: «Как-никак, а я нашёл трёх котят. И я завтра же могу к ним пойти. И пойду. И отнесу им пёстрый шарик, чтобы они играли».

Потом он помахал своим леденцом, а тень — своим (у неё тоже был леденец). Оба чувствовали себя счастливыми и, увидев большую лужу, въехали прямо в неё.

Это была такая огромная лужа — с небом, облаками и даже с чайками, — что в ней хватило места и для Пита и для его тени.

Так окончился этот день, в общем тоже довольно хороший.

Перевела с английского О. Образцова

СТРОГАЯ МАТЬ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Страничка из полярного дневника

Дм. ВАЛЕНТЕЙ

Наш остров находится очень далеко на Севере, но тот год выдался необычный: льда не было до самого горизонта, а может, и дальше. Мы удивлялись такому явлению и даже сообщили по радио в Ленинградский арктический институт, что льды нас покинули.

В свободное от работы время мы со Степановым — моим товарищем по зимовке — частенько поднимаемся на единственную нашу возвышенность и смотрим оттуда в море.

У дымчатого горизонта спокойно серебрится зелёноголубая вода, играют вперегонки седые пенистые барашки. В эти минуты так полно ощущаешь величие и силу могучего Ледовитого океана...

Однажды после обеда, передав нужные радиограммы на остров Диксон, Степанов пошёл любоваться морем. День был на редкость хорош: негреющее, лишь светящее солнце круглые сутки скользило над нашими головами по безоблачному небу. Но я не мог последовать за Степановым: мне надо было записать показания метеорологических приборов. Вдруг слышу отдалённый голос товарища. Оборачиваюсь и вижу, что Степанов делает мне знаки: иди сюда, быстрей!

Что такое случилось? Неужто корабль без предупреждения направляется к нам? Не может этого быть. А Степанов всё кричит и машет рукой.

Я быстро записал показания приборов и побежал к возвышенности.

— Смотри, — Степанов протянул мне бинокль, — вон туда. Видишь?

В стеклах бинокля лишь колышется водяная гладь.

— Левее, левее, — говорит Степанов.

Тут я увидел льдину.

— Угу, вижу. Первая, значит...

— А на льдине? Что ты видишь на льдине?

Я внимательно «ощупываю» льдину глазами и вижу... белую медведицу! Грузно переваливаясь, идёт она по краю льдины, то и дело опуская морду к воде.

— Тащи скорее ружье! — говорю я Степанову.

— Подожди, подожди с ружьём. Посмотри-ка получше...

Я напрягаю зрение — и вот уже не могу оторвать глаз от бинокля.

Большая белая медведица медленно идёт по краю ледяного поля, а в воде близ льдины барахтается медвежонок. Из воды торчит лишь его мордочка и часть спины. Сквозь прозрачную воду видно, как он быстро перебирает лапами, чтобы не пойти ко дну. Медвежонок часто поворачивается к матери, как бы моля её: пусти на льдину, устал...

Когда медвежонок приближается к льдине и царапает коготками её кристально гладкий голубой срез, мать лапой спихивает его назад, и он шлёпается в воду, разбрызгивая мириады брызг-хрусталиков.

Медведица продолжает спокойно ходить по краю льдины, а медвежонок, пофыркивая, плывёт рядом. Кажется, сил уже нет бороться с глубиной, которая так и тянет его вниз. Вот он подплывает к самому краю

льдины, впивается когтями в её срез, а затем и в слегка заснеженную её поверхность. Какую-то долю секунды он задерживается в таком положении — животом на остром крае. Задние растопыренные лапы

его повисли в воздухе, и с них ручьями стекает вода. Но медведица вновь спихивает его, и он, не успев повернуться, спиной плюхается в воду.

Резким движением медвежонок выныривает на поверхность и мотает головой, выгоняя из носа воду. Боясь отстать, он продолжает плыть за льдиной, тратя теперь, видимо, меньше сил и более уверенно держась на поверхности.

Новая попытка взобраться на льдину на этот раз удачна. Выскочив и отряхнувшись, как это делают собаки, он убегает подальше от воды, а сам косится на мать: не догоняет ли?

Но медведица не обращает на детёныша никакого внимания. Она опустила голову к воде и что-то высматривает там, всем телом опускаясь на льдину. Потом резким движением опускает лапу в воду, и столь же стремительно лапа возвращается назад: в когтях блеснула рыба серебряной чешуей. Описав над льдиной полукруг, рыба падает возле медвежонка.

Рыба бьётся, высоко подскакивая надо льдом, а около неё прыгает медвежонок. Наконец он поймал её и прижал лапой. Затем отпустил и, наклонив голову, то одним, то другим глазом смотрит на неё. Рыба уже не бьётся, только плавники тихо

колышутся и яркокрасные жабры вяло открываются и вновь закрываются. Медвежонок толкает засыпающую рыбу лапой: почему-де не прыгает?

Подошла медведица и разорвала когтями трепещущую рыбу. Медвежонок улёгся на лёд и, схватив обеими лапами рыбью голову, начал есть. Наевшись, вытер морду о лёд — слева, справа. Он сыт, и ему вновь хочется резвиться. Большими прыжками он пересекает льдину и останавливается у самого края. Оборачивается — мать далеко. Тогда он опускает одну лапу в воду и быстро отдёргивает её. И так несколько раз...

Потом зигзагами несётся на другой конец ледяного поля к матери. Подбежал и остановился метрах в пяти от неё. Смотрит. Та спокойно прохаживается. Медвежонок осмелел, подошел поближе. Мать остановилась и посмотрела в его сторону. Медвежонок подошёл совсем близко и вот уже трётся о её лапу, смешно раскачиваясь на своих коротких мохнатых лапах — вперёд-назад, вперёд-назад. Мать языком приглаживает его взъерошенную шерсть.

Вокруг океан, большой и суровый. Медвежонок не видит его. Что испытывает он в эти минуты блаженства у ног матери? Трудно сказать, он так молод и ничего ещё не видел: ни хорошей рыбы, ни тучных тюленей, ни гусиных яиц. Он не знает, что такое стреляющий человек и можно ли подплывать близко к кораблю, если даже тебе сбрасывают самые лакомые вещи. Нет, ничего не знает медвежонок и ничего не умеет, даже плавать... От резкого пинка большой мохнатой лапы медведицы он кубарем летит в воду...

ДВЕ ОВЧАРКИ

Ю. ШУХОВ

Мы растили двух овчарок
Пограничникам в подарок.
Из одной выходит толк:
Настоящий серый волк!

А другая не годится:
Та совсем не строгая,
Самых маленьких боится
И больших не трогает.

Купец и жестянщик

Индийская сказка

Заспорили раз купец и жестянщик, что важнее: богатство или ум.

Купец говорит:

— Зачем тебе ум, если ты беден, как полевая мышь?

— А дураку и золото не поможет! — отвечает жестянщик.

— Ну, это ты врёшь! — говорит купец.— Золото из всякой беды выручит человека.

Не соглашается жестянщик:

— Золото без ума ничего не стоит, а ум и без золота человеку поможет!

— Вздор! — рассердился купец. — Не может быть этого. Если твой ум окажется сильнее моего золота, я тебе дам тысячу рупий. А если моё золото окажется могущественнее твоего ума, ты станешь навечно моим рабом. Согласен?

— Согласен, — отвечает жестянщик.

— Тогда пойдём к радже, расскажем ему о нашем споре, чтобы никто из нас не смог взять своих слов обратно.

Пришли они к радже, рассказали о своём споре, ждут, что скажет повелитель. А раджа этот был правитель жестокий, злой. Дня не проходило, чтобы он не казнил кого-нибудь из своих подданных. И в этот день он уже казнил трёх несчастных... Увидел раджа купца и жестянщика, хотел позвать палача, да вспомнил завещание отца: «Никогда не убивай в один день больше трёх подданных, а то некому будет ходить за твоими слонами, пасти твоего коня, возделывать твой хлопок и выращивать твой рис».

Не посмел раджа нарушить отцовского

завета и придумал такую хитрость. Дал он купцу запечатанное тремя печатями письмо и сказал:

— Иди с жестянщиком в соседнее царство и передай царю вот это письмо. Когда вернётесь, я вас награжу.

Пришли купец и жестянщик в соседнее царство с письмом.

Царь сломал печати, развернул лист и прочёл громко:

— «Брат мой, царственный сосед! Если ты желаешь мне добра — казни этих людей!»

Услыхал купец, что написано в письме, бросился в ноги к царю.

— Могущественный повелитель, смилуйся! Возьми моё золото, только оставь мне жизнь!

Усмехнулся царь:

— Хватит у меня своего золота. Эй, стража! Стерегите их. Через час палач отрубит головы этим проходимцам!

Окружила стража купца и жестянщика, глаз с них не спускает.

Стал купец просить:

— Отпустите меня на свободу! Я вас за это озолочу. Каждому дам тысячу рупий и мула, гружённого щелками.

— Если мы тебя отпустим, — вздохнул начальник стражи, — то царь отрубит нам самим головы. А у кого нет головы, тому и золото не в радость!

Не прошло и часа, пришёл палач, а за ним царь и придворные. И только палач взялся за меч, как вдруг жестянщик громко и весело рассмеялся.

— Что ты смеёшься, безумный?! — удивился царь. — Разве ты не понимаешь, что тебе осталось жить не больше минуты?

— О справедливый, выслушай меня! Пять дней назад во дворце нашего славного раджи появился один великий предсказатель. Он увидел нас и сказал радже: «Избавься от этих людей. Но помни, если ты их убьёшь, на твоё княжество обрушатся чума, и голод, и засуха. Сделай так, чтобы их казнил другой властитель, и тогда все несчастья постигнут того, кто предал их смерти».

Услыхав такой рассказ, царь впал в ярость.

— Значит, ваш раджа задумал погубить моё царство! — завопил он. — Ступайте же обратно и передайте коварному радже, что через три дня мои храбрые воины будут топтать его поля, а раджу я возьму в плен и прикажу на нём пахать землю!

Жестянщик и купец поклонились царю и поспешили домой. Дорогой жестянщик сказал купцу:

— Теперь ты видишь, что ум сильнее золота? Если бы не я — был бы ты сейчас без головы. Отдавай мне тысячу рупий!

— Сначала вернёмся домой, — ответил купец, — а там посмотрим, что будет.

Пришли они к радже, говорят ему:

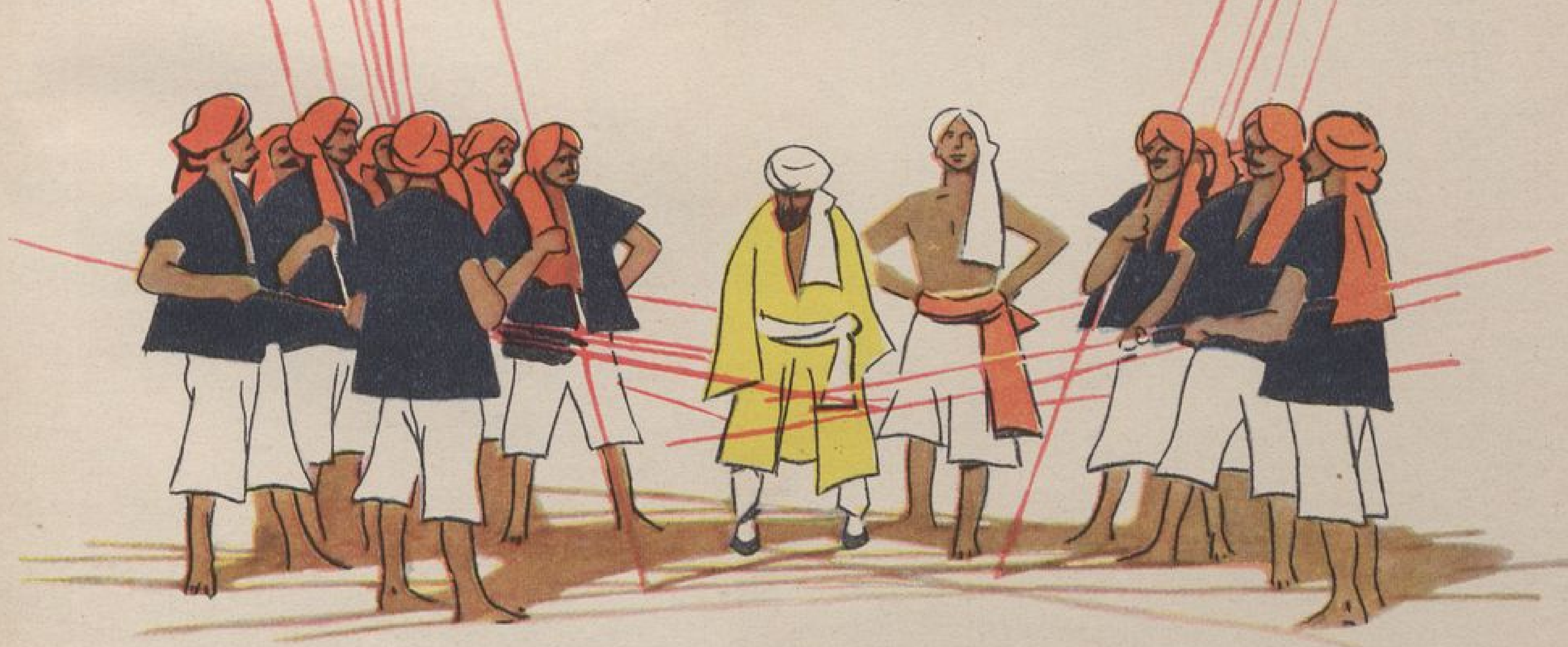
— Соседний царь объявил тебе войну. Через три дня его воины будут топтать наши поля!

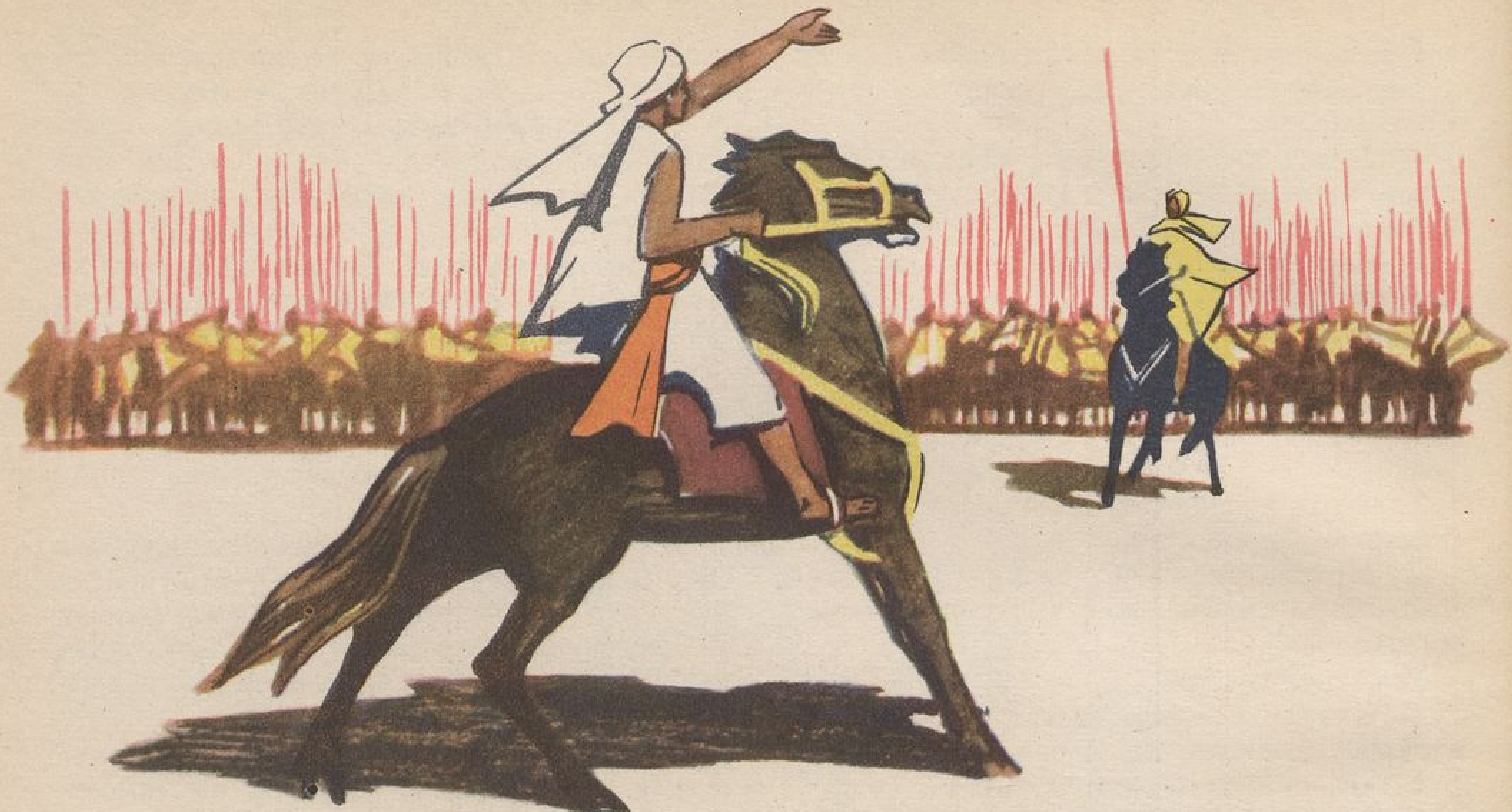
Испугался раджа, спрашивает:

— Почему царь на меня разгневался?

Тут купец выступил вперёд и сказал:

— Это жестянщик виноват, — и рассказал всё, как было.





Вскочил раджа с трона, кричит:

— Обоим вам отрублю головы! Эй, палач, руби им головы! Они на моё княжество вражьи войска призвали.

Взмахнул палач мечом, а жестянщик как расхохочется!

Палач от удивления опустил меч, на раджу смотрит.

— Ты что смеёшься? — спрашивает раджа жестянщика.

— Смеюсь я потому, что ты хочешь меня казнить, а того и не знаешь, что только я один могу заставить вражеских воинов повернуть вспять.

— Я проверю правоту твоих слов, — сказал раджа. — Знай: если ты не обратишь врагов в бегство, я прикажу сжечь тебя живым на костре.

— Дайте мне коня, и враг не посмеет ступить на твою землю.

— Дать ему коня! — приказал раджа.

Сел жестянщик на коня и помчался навстречу вражеским воинам.

У границы увидел он чужеземные войска. Впереди войск разгневанный царь едет.

Подскакал жестянщик вплотную к царю, загородил ему дорогу и говорит:

— Прежде убей меня, а потом уж топчи посевы на моей земле.

Царь подумал: «Если я его убью, то сбудется страшное предсказание мудреца и на моё царство обрушатся чума, голод и засуха».

— Ну, нет! — воскликнул царь. — Пусть тебя убивает твой раджа. А я себе не враг!

И, повернув своих воинов, царь поскакал прочь.

Возвратился жестянщик к радже, говорит:

— Я своё обещание выполнил. Теперь пусть купец своё выполняет.

Так и пришлось купцу отсчитать тысячу рупий.

Взвалил жестянщик на плечи мешок с деньгами и сказал на прощанье купцу:

— Помни же: дураку и золото не поможет, а умный и без золота беду победит.

Пересказал Н. Ходза

Рис. Т. АЛЕКСАНДРОВОЙ

УМА ПАЛАТА

КРОНИД ГАРНОВСКИЙ

На краю поляны под старой осиной народился красный гриб — подосиновик.

Быстренько вырос и такой красивой оранжево-красной шляпкой обзавёлся, что совсем его эта шляпка с панталыку сбила. Задаваться стал. Ни с кем знаться не хочет: „Я, да я!..“ — и всех-то он лучше, и никто ему в подмётки не годится, хоть подмётки-то у него и нет.

Стоит — чванится.

А вокруг него мушки да бабочки так и кружатся.

— Ах, какая шляпка! Ах, какой симпатичный молодой гриб!

— Красивый какой! Как себя держит, как шляпку лихо носит!

— А горд! А умён!

— Да... Если шляпка такова, то какова же голова! Уж подлинно: „ума палата“!

Тут на поляну заяц выскочил: торопился по своим делам.

Прыг! Прыг! Задел нечаянно задней ногой гриб — и сшиб с него шляпку.

А головы-то под шляпкой и нет... Одна ножка. Пенёк.

Вот тебе и голова! Вот тебе и „ума палата“!

Нечего было и задаваться!

На обложке — рисунки Ю. Васнецова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Кажкин Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06 *Технический редактор Л. Волкова*

Год издания тридцать первый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А04236 Подписано к печати 26/VIII 1955 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 650 000 экз. Заказ 1775

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская ул., 21.

12011

— Кисанька-мурысенька,
Ты где была?
— На мельнице.
— Кисанька-мурысенька,
Что там делала?
— Муку молола.
— Кисанька-мурысенька,
Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисанька-мурысенька,
С кем прянички ела?
— Одна.
— Не ешь одна, не ешь
одна!